

©

*Фомичева Е.А.
ИВ РАН*

РОЛЬ РЕЛИГИИ в ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ и СТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ в ТАИЛАНДЕ

Для того чтобы оценить религиозную ситуацию в Таиланде в начале XXI в., следует рассмотреть общие факты и цифры, характеризующие разные религиозные общины в стране. Важно также проследить некоторые исторические тенденции, имеющие отношение к сфере религии. Кроме того, нужно понять, какое место религия занимает в жизни страны, государства и индивида, ответы на какие общественные и личные запросы она дает. На взгляд постороннего, Таиланд не испытывает проблем в сфере религии, за исключением мусульманского юга страны. Действительно, религиозная карта Таиланда представляется весьма однородной. Таиланд известен как буддийская страна, и это абсолютно верно. Большинство населения исповедует буддизм, роль которого весьма велика в истории, культуре, государственном строительстве. Национальная самоидентификация тайцев связана с буддийской религией, недаром существует поговорка: «Быть тайцем – значит быть буддистом».

Буддизм является основной религией Таиланда. По конституции, король обязательно должен быть буддистом. Одновременно, по той же конституции, он является покровителем всех религий. В то же время, попытки некоторых политических и религиозных активистов закрепить в основном законе страны исключительное положение буддизма как государственной религии не были поддержаны правительством и большей частью образованной общественности. Эта позиция представляется разумной в условиях сепаратистских настроений и обострения террористической напряженности на мусульманском, по преимуществу, юге страны. Она позволила избежать взрыва недовольства, а, следовательно, деструктивных для государства социальных последствий.

В Таиланде насчитывается около 400 тыс. буддийских монахов и более 30 тыс. храмов и монастырей. Хотя численность приверженцев других вероучений в Таиланде несравнимо меньше, чем буддистов, тем не менее, они живут в стране и имеют возможность отправлять свои религиозные культы. По данным Национальной службы статистики, из 64 млн. жителей страны 94% являются буддистами, 5% - мусульманами, примерно 0,7% - христианами. Перепись 2000 г. дает следующие цифры: буддисты - 94,6%, мусульмане - 4,6%, христиане - 0,7%, приверженцы других религиозных взглядов составляют 0,1%¹. Некоторые неправительственные и религиозные организации предлагают другие цифры: буддисты - от 85% до 90%, мусульмане - 10%, христиане - 1-2%². Очевидно, что в данном случае акцентируется внимание на относительном возрастании мусульманского фактора в стране. Как видим, данные из разных источников отличаются незначительно и дают общее представление о численном соотношении приверженцев буддизма и других религий. Они подтверждают тот факт, что буддисты представляют собой самую крупную религиозную группу в стране.

Таиландский буддизм – буддизм южного течения – тхеравады (учение старцев), называемый также хиньяна (малая колесница в отличие от махаяны – великой или большой колесницы). Буддизм тхеравады имеет ряд теологических отличий от северной ветви буддизма – махаяны, связанных с представлением о личности Будды и о высшей цели приверженцев вероучения. Буддизм тхеравады проник на Индокитайский полуостров сначала из Индии с миссионерами, посланными правителем империи Маурьев Ашокой в III в. до н.э., а затем – с острова Цейлон (Шри Ланка).

Буддизм сыграл большую роль в укреплении тайской государственности (подобно тому, как православие содействовало становлению государственности Киевской Руси). Эта связь между религией и государством сохранилась до настоящего времени, буддизм остается одной из скреп таиландской государственности.

Буддизм утвердился в тайских княжествах-государствах в XIII в., о чем свидетельствуют памятники материальной куль-

туры. Например, в Чиангмае стоит копия столба Ашоки, относящаяся ко временам Менграя, правителя княжества Ланна в XIII в. В Аютхаве, столице тайского государства, существовавшего в XIV-XVIII вв., можно видеть множество разрушенных буддийских храмов и статуй Будды³. После разгрома и разрушения в 1767 г. Аютхай бирманскими войсками, центр буддийской сангхи, в то время уже достаточно влиятельной, переместился вместе с королевской властью сначала в Тхонбури, а затем в Бангкок.

В Бангкокский период в стране была принята государственная идеология, суть которой выражалась тремя взаимосвязанными понятиями «нация-король-религия». Буддизм рассматривался как один из элементов этого идейного триединства, на котором держалась тайская государственность на протяжении XX века.

Целостность этой концепции стала размываться в начале XXI в., когда участились нападки на монархию (в основном из-за рубежа), как на один из элементов этой концепции, что подрывает ее в целом. Одновременно усилилась критика поведения отдельных монахов, нарушающих устав буддийской сангхи, а также недостатков внутри самой монашеской общины. Положение дел внутри сангхи перестало быть ее внутренним делом и стало всесторонне и широко обсуждаться в обществе. Так, в сентябре 2013 г. было принято решение реквизирировать значительную собственность, приобретенную для личных целей популярным монахом Нен Кхамом (в миру Виравхоном Сикпхоном), обвиняемым в целом спектре нарушений, включая присвоение монастырских пожертвований, нарушение правил поведения монаха, интимные отношения с несовершеннолетней. Сам он был лишен сана и скрывается от правосудия за границей⁴. Этот случай породил общественную дискуссию о необходимости отстранить монахов от управления церковными пожертвованиями⁵.

В том же 2013 году миряне во главе с влиятельным монахом Маха Быа грозились собрать 150 тыс. голосов за импичмент заместителя премьер-министра, который одобрил кандидатуру престарелого и больного монаха на пост патриарха, что вывело внутренний конфликт за пределы сангхи, в общество.

Одна из женщин сенаторов требует снять запрет для женщин входить в реликварии буддийских храмов и тем самым обеспечить равноправие. Бывший премьер-министр Таксин Чиннават резко отреагировал на критику со стороны монахов, которые публично высказались о нем по ТВ. Разразился скандал, и известный защитник традиционных ценностей Сулак Сиварак дал Таксину отпор, заявив, что «он ничего не знает о тайской культуре». В обществе возникла дискуссия о правах монахов на свободу слова⁶. Все это возбуждение вокруг сангхи сопровождается исходящими из-за рубежа призывами к введению в стране республики. С политической точки зрения, учитывая роль религии и монархии в Таиланде, снижение роли буддизма и изменение государственного строя могли бы породить кризис национальной идентичности, вызвать разрушение культурно-национальной среды. (Интересно, что при очевидном размывании религиозности в странах Запада, в других районах мира роль религии в общественных процессах, напротив, возрастает. Не случайно в сентябре 2013 г. в США было объявлено о создании при государственном департаменте подразделения по работе с мировыми религиями. Его глава Шон Кейси заявил: «Мое назначение говорит о признании возрастания важности религиозного фактора во внешней политике США»⁷).

Тайский буддизм представляет собой высоко интегрированную общность. В его рамках сложились две местные школы – Маханикай и Тхаммаютникай. В научной отечественной и зарубежной литературе их часто называют сектами (см. труды Берзина Э.О., Корнева В.И., Ребриковой Н.В.). Представляется, что правильнее было бы называть их школами, поскольку между этими двумя направлениями тайского буддизма нет непреодолимой границы и противостояния, монахи обеих школ иногда проводят совместные религиозные мероприятия. Таиландское монашество составляет единую сангху (церковную общину) во главе с патриархом, которая объединяет обе школы Маханикай и Тхаммаютникай. Однако между ними есть и некоторые различия. Несмотря на то, что Маханикай по численности во много раз превосходит более новую школу Тхаммаютникай (примерное соотношение их приверженцев 95% и 5% последователей), последняя продолжает пользоваться определенной

популярностью, имеет свой главный монастырь в столице страны – ват Бовоннивет Вихан Ратчаворавихан, первым настоятелем которого был принц Монгкут. Он же был и основателем этой школы в свою бытность монахом в середине XIX в. Будущий король провел в монашестве 27 лет и хорошо изучил буддийское учение и древнюю религиозную литературу на языке пали. Его реформаторское течение Тхаммаютникай отличалось от существовавшего тогда учения Маханикай тем, что ратовало за возврат к чистоте изначального буддизма и требовало более строгого устава монастырской жизни. Школа Тхаммают и ныне имеет приверженцев среди членов королевской семьи, наследной знати, некоторых высокопоставленных чиновников. В монастыре Бовоннивет, центре этой школы, находились во временном монашестве нынешний король Пхумихон Адульдет, его сын принц Вачиралонгкон и его внук, ряд политических деятелей, в том числе бывший премьер-министр Тханом Китти-качхон.

Влияние буддизма в Таиланде распространяется на разные стороны жизни государства, страны, народа и отдельного индивида. Прежде всего, буддизм определяет мировоззрение тайца и его представления о своей земной жизни, смерти и посмертном существовании. Буддизм дает ответ на главный вопрос, который волнует любого человека - вопрос о жизни и смерти. Он предлагает верующим концепцию заслуг (бун), приобретаемых благими поступками, и теорию перерождения, которая дает мирянину надежду на лучшую следующую жизнь, переплетая предопределенность судьбы и приобретенные в жизни личные заслуги. Буддизм дал тайцам морально-этические нормы, необходимые для жизни человека. Он формирует нравственные принципы общества, определяет те заслуги, которые помогают верующему буддисту улучшить свою карму, утверждает нормы бытового поведения для каждого верующего. Простых мирян буддизм вовлекает в годовую череду праздников и обрядов, тем самым включая их в узаконенный обычай ход жизни социума. Буддийские обряды – ежедневная практика бытовой жизни мирянина и одновременно институт его социализации, поскольку через них отдельный человек чувствует свою вовлеченность в целостную общность своего наро-

да. Как институт социализации следует также рассматривать временное монашество, которое завершает этап становления молодого мужчины-мирянина как личности. Однако надо признать, что в настоящее время обычай временного монашества теряет свою популярность. Значительная часть молодежи, особенно в городах, не соблюдает его больше.

Буддизм предлагает два разных пути совершенствования: для монахов и для мирян. Высокий путь буддийская религия предусматривает для тех избранных, которые выбирают монашество, - отказ от мирских благ и привязанностей, выход из цепи перерождений и, в конечном итоге, достижение нирваны. Монахи проживают в монастырях, стремясь выполнять все 227 правил «Винаи»¹. Главные из них: не убивать, не красть, не лгать, не употреблять спиртного, не сближаться с женщинами, не прикасаться к ним, не слушать музыку, не посещать зрелищные мероприятия, не дотрагиваться до денег, золота, серебра, преодолевать жадность, ненависть, похоть, не бояться смерти. Следует сказать, что в современном обществе ряд этих запретов снят, так монахи могут смотреть телевизор, в том числе футбольные матчи. Есть и другие послабления.

Напротив, народный буддизм – это отказ от нирваны как жизненной цели человека. Путь мирянина – это вера в то, что в процессе реинкарнации путем совершенствования своей кармы, приобретая религиозные заслуги (бун) можно улучшить свою карму и добиться нового рождения в более высоком статусе. Сангкха, а конкретнее – монахи и монастырь, дают мирянам возможность приобретения заслуг и, соответственно, улучшения своей кармы. Как пишет финская исследовательница Марья-Лина Хейкла-Хорн: «сангха является полем для приобретения заслуг»⁸.

Вокруг монастыря и монашеской общины исторически была сосредоточена духовная и общественная жизнь тайского крестьянина. Буддийский монастырь превратился в духовный и социальный институт общества и центр жизни сельской общи-

¹ «Виная» – дисциплина, правило (пали, санскрит) – свод правил и распорядок буддийской общины (сангхи), записанный в канонических текстах.

ны, обеспечивая общение с монахами, которые давали начатки знаний детям, медицинские и житейские советы прихожанам. В настоящее время народное образование отделено от сангхи. Согласно конституции, в стране введено всеобщее обязательное начальное образование. При монастырях продолжают учиться немногочисленные послушники, часто сироты или дети из бедных семей. На территории храмов (ватов) до сих пор проходят ярмарки и культурные фестивали. В жизнь, сосредоточенную вокруг буддийского монастыря, включаются сами монахи, миряне, следующие обычаю временного монашества, а также прихожане. Такое положение, характерное для традиционного уклада жизни общины, главным образом крестьянской, во многом сохраняется в провинциях, особенно в отдаленных от столицы, там, где буддийский ват продолжает играть социальную роль. Однако постепенно, особенно в городах, монастыри и храмы утрачивают ее, сохраняя ритуальную сторону религии.

Буддизм оказывает огромное влияние на искусство Таиланда, поскольку темы, связанные с личностью Будды, сюжеты из его земной жизни, положения его учения продолжают оставаться важным стимулом и источником для художественного творчества.

Таким образом, буддизм завоевал особое положение в стране и стал поистине народной религией, играя уникальную роль в судьбе тайцев, дав ответы на главные вопросы индивида и обеспечив самые разные потребности личности, общества и государства, охватывая религиозные, культурные, образовательные, социальные, политические стороны существования общества. Буддизм во многом сформировал национальный характер тайцев. Наконец, буддизм – один из структурных элементов таиландского общества и опора государственности в триединстве «нация-король-религия».

Особое место в Таиланде занимают буддийские монахи-отшельники, так называемые «лесные монахи», – учителя и проповедники, к которым приходят в поисках нравственного прозрения, за мудрым советом и поучением. Среди них особой известностью пользуются великие учителя, такие как Пхуддасадас бикху, атьян (учитель) Ман, атьян Сао Кантасило Махат-

хера. Многие из них обличали безнравственность общества потребления, призывали к совершенствованию личности, состраданию и помощи слабым. В поисках собственного тайского справедливого устройства общества студенческие политические активисты периода подъема демократического движения 1973-1976 гг. шли к ним в поисках специфического национального пути развития.

Некоторые из известных монахов активно участвовали в жизни крестьянской общины, не только окормляя их духовно, но и оказывая помощь в практических делах обустройства крестьянской общины, в защите прав крестьян. Со своей стороны, государство неоднократно пыталось и пытается использовать в политических целях влияние монахов на население. Так оно поступало в 60-70-е гг. XX в. для того, чтобы использовать их авторитет в народе для организации крестьян на борьбу против повстанческого движения компартии Таиланда. Во время студенческой революции 1973-1976 гг. симпатии сангхи разделились. Некоторые монахи поддерживали демократически настроенных левых студентов, другая часть клириков яростно выступала против них, призывая убивать «коммунистов». Правительство организовало два буддийских университета, где монахи помимо религиозного образования получают практические знания по реализации проектов развития сельской общины с тем, чтобы помогать крестьянам советом в решении насущных социальных и экономических проблем. В свою бытность премьер-министром Таксин Чиннават также делал попытки привлекать монахов для работы с крестьянами с целью реализации своих программ в провинции. Вмешательство монахов в политику и в жизненные проблемы мирян противоречат одному из принципов буддийского монаха – его неучастию в мирских делах. Однако оно совмещается с одним из положений буддизма махаяны о том, что монах может сознательно отказаться от достижения нирваны и стать бодисатвой, посвятив себя служению людям. И среди монашества, и среди мирян ведутся дискуссии о возможности участия монахов в мирской жизни и степени такого участия.

Буддийские монахи ведут миссионерскую работу среди горных племен, приверженцев анимизма, проповедуя буддийское учение и тем самым вовлекая их в тайландское общество.

Было бы наивно полагать, что буддизм, тесно связанный с духовной и мирской жизнью общества и с тайской государственностью, смог избежать разлагающего влияния современного мира. Кризис религии, характерный для разных обществ начала XXI века, бесспорно, затронул и тайландский буддизм, однако, здесь он зашел не так далеко, как в других странах. В тайской деревне все еще сохраняются традиции и здесь роль монастыря и монахов значительна. В городе урбанистический стиль жизни оставляет мало пространства для традиционного созерцательного стиля жизни, но и здесь буддизм продолжает оставаться жизнеспособным, многие городские жители регулярно соблюдают религиозные обряды. В то же время многих горожан, зачастую из числа имеющих высшее образование, более не устраивает традиционный буддизм. Их духовные запросы не находят реализации в рамках традиционной сангхи, которую они считают архаичной. Современное тайское городское общество выдвигает новые критерии личного успеха, связанные в основном с приобретением материального благосостояния. Характерно, что не взирая на усилившийся прозелитизм иностранных религиозных проповедников и сект тайландцы в своих духовных поисках обращаются не к ним, а к буддизму, хотя и в форме новых сект. Возможно здесь сказываются гибкость и восприимчивость тайского буддизма, а с другой стороны – его устойчивость. Несмотря на упорный натиск западного христианства в разные эпохи (в Аютхае, в Бангкокский период в XIX в.) в Таиланде, в отличие от Вьетнама и Филиппин, ни католичество, ни протестантизм не играют значимой роли.

В 70-е годы XX века в Таиланде возникли две секты – Тхаммакайя и Санти Асок, которые стали завоевывать все больше приверженцев в 80-е годы после подавления студенческого движения. (Финская исследовательница Марья Лина Хейккила-Хорн называет их «группами», Рори Маккензи – «движениями»). Их появление связывают с кризисом общества и сангхи, с новыми духовными потребностями городских, более образованных жителей. Первая из них сосредоточила вни-

мание на особой практике медитации, которая должна способствовать внутреннему совершенствованию личности. Концентрируя внимание на хрустальном шаре, расположенном на уровне живота, последователи этой секты могут через медитацию прийти к видению Будды внутри себя. Эти практики медитации стали весьма популярны в среде интеллигенции. Храмы секты посещали принцесса Сиринтхон, генерал Чавалит Йонгчайют и Атхит Камланг-эк⁹. В настоящее время Фонд Тхаммакая превратился в широкое международное движение, имеет отделения в восемнадцати странах, включая Европу и Америку, свое радиовещание, издает религиозную литературу.

Секта Санти Асок проповедует аскетизм, призывает отказаться от алкоголя и курения, воздерживаться от употребления мясной пищи и т.п. Монастыри Санти Асок расположены как в Банкоке, в районе Бангкапи, так и в провинциях Сисакет, Накхон-Саван, Накхон-Патхом, Накхон-Рачасима. Вокруг монастырей созданы школы для детей, вегетарианские рестораны, издательства, занимающиеся публикацией проповедей своего религиозного учителя Пхотхирака и иной религиозной литературы, разъясняющей суть учения; базары, доходы от торговли которых идут на благотворительные цели. Ее основатель Пхотхирак был посвящен в монахи школы Тхаммаютникай, затем перешел в школу Маханикхай. Он последовательно критиковал образ жизни церковных иерархов и монахов за недостаток аскетичности. Его учение призывает вернуться к чистоте и простоте исторического буддизма. В 1975 г. Пхотхирак основал свой первый монастырь в провинции Накхон-Патхом. Он и его последователи широко пропагандировали свои взгляды в школах, университетах, других общественных местах. В 1989 г. решением Верховного совета сангхи и верховного патриарха ему было вменено немедленно отказаться от монашества. Однако Пхотхирак заявил, что не снимет монашеского сана, но выходит из официальной сангхи. В 1989 г. Пхотхирак и восемьдесят его последователей были осуждены по обвинению в уголовном преступлении против религии, поскольку носили одежду буддийских монахов, не имея на это права, и поскольку они, признавая религию буддизма, не подчиняются правилам сангхи. Деятельность секты была приостановлена, но в 2010 г. все

обвинения, как религиозного свойства (за нарушения правил сангхи), так и политического (за поддержку политических партий и движений и участие в политической деятельности) с ее лидера были сняты.

В настоящее время в стране действует несколько центров Санти Асок. В секте посвящают в монахи. В настоящее время в ней состоит около сотни монахов и монахинь, которые обязаны соблюдать «Правила для последователей Санти Асок», два десятка послушников и около тысячи мирян, связанных с монастырями. Десятки тысяч последователей секты живут по всей стране. Адепты и монахи секты Санти Асок принимают участие в политике. Одним из видных членов Санти Асок является известный политический деятель Чамлонг Симьянг, в его партии Паланг Тхамма состояли некоторые члены секты. Монахи Санти Асок, называвшие себя Армия Тхаммы, поддерживали его акции на улицах. Сам духовный лидер Пхотхирак лично участвовал в нескольких антиправительственных манифестациях, включая акции «желтых рубашек» против правительства Самака Сунтхаравета в 2008 г., за что руководство секты и ее члены подвергались судебным преследованиям¹⁰. Руководство Санти Асок поддерживало контакты с некоторыми политическими партиями и движениями (Пхаланг Тхамм и Народный альянс за демократию)¹¹.

Буддизм тхеравады исповедуют, помимо Таиланда, жители других государств Индокитайского полуострова - Камбоджи, Мьянмы, Лаоса, что является для этих стран объединяющим религиозным и культурным элементом. Незначительное по численности меньшинство населения Таиланда исповедует буддизм махаяны, в основном это этнические китайцы и вьетнамцы.

На юге страны ситуация кардинально иная – здесь меньшая часть жителей является буддистами. Большинство населения четырех южных провинций с преобладающим малайским населением, а именно: Паттани, Яла, Наратхиват, Сонгкла (частично) исповедует ислам шиитского толка. Мусульмане – вторая по численности религиозная группа страны и, несмотря на то, что в процентном соотношении они составляют незначительную часть населения, именно на мусульманском юге стра-

ны возникла конфликтная ситуация между мусульманами-сепаратистами и центральным правительством. В трех южных провинциях – Яла, Паттани и Наратхиват проживает большинство тайландских мусульман малайского происхождения. Причем среди них преобладает молодежь. По данным национального бюро статистики, за 2005 г., всего 30,4% населения в южных провинциях страны составляли мусульмане в возрасте старше 15 лет¹². Эти социальные и религиозные факты следует рассматривать как значимые предпосылки для развития радикальных движений на юге страны. Небольшая часть мусульман живет в столице. По сравнению с серединой XX века, мусульманское присутствие в столице заметно усилилось: появились новые мечети, ряд важных государственных постов занимают мусульмане. Выходцами с юга являются, например, генерал Буньяраткалин, видный государственный и политический деятель Сурин Питсуван и другие. Последние 10 лет в южных провинциях страны не утихает террористическая деятельность мусульманских активистов, которые с крайней жестокостью расправляются с полицейскими, представителями местной администрации, буддийскими монахами, учителями и рядовыми гражданами. В ответ армия также жестко применяет силу. В результате погибли тысячи людей. Сепаратистские настроения в этом регионе, где в XIX в. существовали малайские султанаты, имеют давние корни. Они обострились в связи с нерешенными проблемами сегодняшнего дня. Это, прежде всего, более низкий уровень экономического развития и жизненный уровень населения, нехватка рабочих мест, преобладание представителей тайского, а не местного этноса в системе власти и управления на юге страны, недостаточно возможностей для мусульманской молодежи получить образование (особенно мусульманское), а также для ее социальной мобильности и карьерного роста и предпринимательства. Местный мусульманский сепаратизм в его террористической форме подпитывается извне и в немалой степени связан с международным исламским радикализмом, который поддерживает воинственные мусульманские сепаратистские группы среди населения тайландского юга. Напряженная обстановка на мусульманском юге негативно влияет на внутривнутриполитическую ситуацию в стране и опосредо-

ванно воздействует на внешнюю политику Таиланда. В связи с убийством буддийских монахов на юге появились требования включить в конституцию положение о том, что буддизм является государственной религией, выдвинутые влиятельными мирянами и поддержанные некоторыми монахами, которые организовали поход со слонами на Бангкок с челобитьем к властям¹³. Королевская власть публично не поддержала это предложение. Во-первых, положение буддизма в стране и так исключительно. Во-вторых, в острой ситуации это еще более обострило бы ситуацию.

Помимо мусульман, принадлежащих к малайскому этносу и составляющих 2/3 от всего мусульманского населения, в стране проживают небольшие группы мусульман - выходцев из Индии, Пакистана, Бангладеш, Камбоджи, Малайзии и Индонезии. Ислам исповедуют моны и чамы, потомки древнего населения Индокитайского полуострова. В стране насчитывается 3 567 мечетей, причем 2 289 из них находятся на территории южных провинций: Паттани, Яла, Сонгкхла, Наратхиват. В последнее время строятся новые мечети, в том числе в столице.

Многие местные китайцы, составляющие вторую по численности этническую группу в стране после тайцев, исповедуют даосизм - особую китайскую систему философских взглядов, нравственных представлений и верований. Для рядового китайца-приверженца даосизма, главное исполнять традиционные ритуалы и следовать срединному пути, который не осуждает процветания и богатства. Многие китайцы одновременно являются прихожанами буддийских храмов. Вообще двойная культурная и религиозная самоидентификация характерна для многих таиландских китайцев.

Приверженцами индуизма являются в основном выходцы с полуострова Индостан, их в Таиланде насчитывается несколько тысяч. Они обосновались в основном в городах и занимаются торговлей, многие по традиции торгуют тканями, постельным бельем. Кроме того, индуизм как элемент общей культуры вплетен в тайский буддизм. При дворе сиамских королей и современных таиландских монархов буддизм сосуществует с элементами брахманизма. Так, целый ряд королевских

обрядов проводится придворными брахманами (например, церемония коронации, церемония первой борозды).

Индуизм и другие религиозные учения, которые так же как буддизм пришли из Индии, не воспринимаются тайцами как нечто абсолютно чуждое, поскольку эти учения в той или иной степени вплетены в систему культурных и религиозных представлений тайцев. Так, со времен средневековья легитимность сиамских королей основывалась на положениях одновременно индуистской традиции и буддизма. Согласно первой из них, он является чакравартином или тьякрапатом (по-тайски), то есть тем, кто через свою праведность заставляет мир вращаться вокруг него. Одновременно король, согласно буддийскому учению, – тхаммарача или праведный правитель, заботящийся о благе подданных и твердо придерживающийся норм буддизма. Он также является бодисатвой, то есть просвещенным, который отказался от личного достижения нирваны, чтобы помогать людям. Королевское имя указывало, что король является инкарнацией (воплощением) Индры, Шивы или Вишну (Рама). Церемония коронации проводилась и проводится сегодня брахманами, выполняющими свои функции при королевском дворе. Некоторые индуистские ритуалы вошли как элементы в практику тайского буддизма. Например, обвязывание священной нитью людей и предметов в некоторых обрядах, а также обычай лить святую воду из морской раковины. Так, во время церемонии бракосочетания руки молодоженов обвязывают священной нитью и на голову им льют святую воду. Язык индийской культуры внятней тайцам. В культ поклонения тайцев-буддистов входят божества индуистского пантеона Шива, Индра, Ганеша и другие. Великий индийский эпос Рамаяна (Рамакиен по-тайски) – основа традиционной культуры, литературы, театра, изобразительного искусства тайцев.

Сикхи, выходцы из Индии появились в Сиаме в конце XIX в., они проживают небольшими группами в разных городах страны, где имеют 17 гурдвар (храмов). В Бангкоке их две: одна была построена в начале XX в. в торговом районе Паурат, другая – на улице Силом.

Горные племена, проживающие на севере и северо-востоке страны и сохраняющие традиционный хозяйственный

уклад, исповедуют анимизм. Официальная статистика оценивает их численность примерно в 500-600 тысяч человек. Они слабо интегрированы в тайское общество. Правительство стремится через специальные программы приобщить их к общей культуре, а буддийские монахи ведут работу по их обращению в буддизм.

В повседневной жизни тайца-буддиста элементы анимизма занимают большое место. Сильна вера в духов на северо-востоке страны, в Исане, среди буддийского населения, то есть там, где люди живут в большей близости к природе и во многом сохраняют традиционное мировоззрение. Среди самых разных этнических групп таиландского населения сохранилась устойчивая вера в потусторонние силы. Они одушевляют природу, растения и животных. Исповедуют поклонение предкам. (Мой учитель Лев Николаевич Морев хорошо знал культуру тайцев и лаосцев, последние ему говорили: «Буддизм для праздников, духи – на каждый день».) Духи охранители места «живут» в специальных домиках для духов, на полочке в доме, в провинции – в счастливом дереве-охранителе деревни. В анимизме ритуально-обрядовая сторона играет особую роль. Духам-охранителям места (дома, деревни) приносятся подношения. В разных районах и по разным случаям дары бывают разными. Это могут быть традиционные ароматические палочки, цветы, фигурки-символы слонов, буйволов. На тайский Новый год – Сонгкран, в апреле, жители деревни могут готовить настоящие пиршества для духов. Приношения могут быть индивидуальными, от семьи, от целой деревни. Духи, в представлении тайцев, влияют на безопасность, здоровье и благосостояние человека. Стремление добиться их расположения объясняется опасением перед тем злом, которое они могут принести. В то же время практичные тайцы, проявляя настойчивость в устройстве своих житейских дел, не упускают возможности заручиться благорасположением духов для успеха своего предприятия. Обычай общения с духами, соответствующие ритуалы являются частью традиционного бытового уклада, поскольку культивировать хорошие отношения с духами было заведено предками. Ритуалы поклонения духам соблюдали матери и бабушки современных тайцев, так должны делать и они. Соблю-

дение ритуалов дает тайцам чувство безопасности и упорядоченности бытия.

Христианство – еще одна мировая религия, которая наряду с буддизмом и исламом пришла в Таиланд извне. В отличие от буддизма, который сыграл положительную роль в период становления тайской государственности и остается одним из структурообразующих элементов тайского общества, христианство не пустило здесь глубоких корней. По разным данным, христианство исповедует от 0,5% до 0,7% населения (или от 351 987 до 438 тыс. чел.), большая часть из них – католики, более половины которых проживает в Чиангмае¹⁴. В основном это протестанты, принадлежащие к разным деноминациям. Со времен Великих географических открытий, пионерами которых выступили португальцы и испанцы, христианские миссионеры стали проникать в королевство Аютхая (Сиам). В 1511 г. португальцы захватили Малакку, которая была важнейшим противником Аютхаи того времени и установили отношения с королем Раматхибоди II, а Орден иезуитов (Общество Иисуса) основал здесь свою миссию. В XVII в. в Аютхаю прибыли французские миссионеры, которые имели обширные планы обращения в католичество местного населения, включая самого короля. Эти планы встретили отпор со стороны местной знати и буддийского духовенства. В XIX в. миссионеры-проповедники во множестве приезжали в Сиам, среди них было много протестантов. Однако ни попытки обращения тайцев в христианство в средневековой Аютхае, ни прозелитизм проповедников XIX в. не привели к массовой христианизации местного населения. В отличие от Вьетнама, где 5-7% населения исповедуют христианство и Филиппин, где 80,9 % составляют католики и 11,6% - протестанты, а также Лаоса, где в настоящее время усилилась миссионерская деятельность протестантов, христианство не имело в Таиланде успеха¹⁵.

Политика государства по отношению к религии. Буддийская монашеская иерархия тесно связана с государством. Реформа государственного управления, которая была начата королем Монгкутом в середине XIX в. и продолжена его сыном и преемником Чулалонгкорном, направленная на укрепление государственности и централизацию власти, затронула и буд-

дийскую монашескую общину. В 1902 г. был принят Закон о сангхе, который определял отношения религиозной общины с государством. В дальнейшем в сферу деятельности государства были включены другие конфессии, их взаимоотношения с обществом и государством регулируются законом. Таиландское законодательство, закрепляя ведущую роль буддизма в стране положением о том, что король обязательно должен быть буддистом, в то же время провозглашает свободу вероисповедания. В текстах конституций 1997, 2006 и 2007 гг. содержались положения о недопустимости дискриминации личности по принципу религиозной принадлежности. Одновременно предусматривается наказание за оскорбление буддизма и буддийского монашества. Согласно Закону о сангхе от 1962 г., нарушение этих правил влечет за собой наказание в виде тюремного заключения сроком до 1 года или штрафа до 188 тыс. бат. Уголовный кодекс предусматривает наказание за оскорбление по мотивам религиозной принадлежности и беспорядки в местах религиозного поклонения или отправления религиозных служб всех официально признанных конфессий.

Вопросами взаимоотношения государства с религиозными конфессиями и объединениями занимается в настоящее время Департамент религиозных отношений при Министерстве культуры¹⁶. В его функции, в частности, входит регистрация религиозных групп, чья деятельность разрешена в стране. Департамент также осуществляет государственное финансирование буддийской сангхи. На всех уровнях власти существуют органы, отвечающие за состояние буддизма. Провинциальный буддийский комитет организует общественные работы по строительству и ремонту монастырских зданий. Администрации подчиняются десять-двадцать деревень тамбона, на территории которых находятся минимум 5 монастырей. Руководство монастырем осуществляет настоятель, назначаемый буддийским комитетом района или провинции. При каждом монастыре имеется религиозный совет, в состав которого входят старшие монахи и представители мирян - деревенская знать и уважаемые жители деревни, что дополнительно собирает вокруг монастырей сотни тысяч активных буддистов.

Ведущую роль в подготовке кадров буддийского духовенства играют специальные буддийские университеты Маха Монгкут и Маха Чулалонгкорн, расположенные в Бангкоке, которые дают монахам образование, поднимают их культурный уровень и обучают навыкам самоуправления крестьянской общины. В стране функционируют 2 крупные общественные религиозные организации: Ассоциация буддистов Таиланда и Ассоциация молодых буддистов. Эти ассоциации и их многочисленные филиалы занимаются пропагандой буддизма через ТВ, радио, печать, организуют семинары, фестивали, праздники, конкурсы и т.д., чем расширяют число мирян, причастных к жизни религиозной буддийской общины. В Бангкоке находится штаб-квартира международной организации «Всемирное братство буддистов», с которой наряду с представителями других стран поддерживают отношения буддисты России.

С середины 80-х годов Департаментом религиозных отношений при Министерстве культуры распределяются небольшие средства на поддержку небуддийских религиозных организаций. В Таиланде официально зарегистрированы следующие конфессии: буддисты, мусульмане, брахманисты-индуисты, сикхи и католики. Среди католиков выделены: приверженцы Римской католической церкви, протестанты, южные баптисты, адвентисты седьмого дня, Церковь Христа, Евангелическое братство. Не все религиозные группы регистрируются, но и те из них, которые не были зарегистрированы, а также отдельные индивидуальные проповедники имеют возможность работать в стране. В Таиланде активно действуют христианские миссионерские организации и проповедники. Наблюдатели отмечают большую веротерпимость как со стороны государства, так и со стороны населения при том, что не наблюдается отказ буддийского населения Таиланда от своей веры, несмотря на критику недостатков сангхи и отдельных монахов, не происходит и его массовой христианизации.

С 1999 г. в Таиланде действует Русская Православная церковь. Она имеет семь приходов и один монастырь. В 2008 г. православная община официально зарегистрирована и насчитывает около 1 тыс. человек, в основном русских, румын и др.,

а также небольшое количество тайцев. Двое из православных священников – тайцы¹⁷.

Кризис религии и религиозности населения в условиях глобализации переживают многие конфессии и страны. Затрагивает он и Таиланд. Причиной этого явления особенно в Европе и в США является то, что нравственно-этические религиозные нормы пришли в непримиримое противоречие с современным обществом потребления и индивидуализма, а религия перестала давать личности ответы на его главные экзистенциальные вопросы. Все это не могло не отразиться на положении буддийской общины и ее внутренней жизни. О наличии кризисных явлений в религиозной сфере в стране свидетельствует и появление новых сект, которые бросают вызов традиционному буддизму. С другой стороны, граждане страны-буддисты нашли решение своих проблем в рамках буддизма, хотя и в рамках новых движений. Одновременно повсеместно резко усиливаются суеверия, вера в чудеса и амулеты. В Таиланде, где вера в сверхъестественное традиционно была сильна, в наше время суеверия носят характер эпидемии. На фоне явного кризиса западных религий ислам переживает ренессанс, подчас принимая агрессивную радикальную форму, что наблюдается на тайландском юге. Таким образом очевидно, что современные проблемы, связанные с кризисом религии и религиозности проявляются и в Таиланде, но здесь эти процессы пока не носят разрушительного характера. Возможно, это связано с особой пластичностью и восприимчивостью тайского буддизма – в его готовности включать в себя инорелигиозные элементы, что также дает основания для его стойкости.

¹ Thai National Statistic Office. Population and housing census 2011.

² CIA World Fact book. Thailand, 2007-02-08.

³ См.: Tambiah, Stanley Buddhism and the spirit cults in North-Eastern Thailand. Cambridge University Press, 1970.

⁴ Bangkok Post, 22 September 2013.

⁵ Bangkok Post, 27 September 2013.

⁶ Bangkok Post, 20 -27 September 2013.

⁷ По сообщению Информационных агентств.

⁸ Marja-Leena Heikkila-Horn. Buddhism with open eyes. Belief and Practice of Santi Asoke - http://bunniyom.com/openeyes.marja_leena.html

⁹ Там же.

¹⁰ Об этом писал Simon Montlake в статье «Thailand Tiny Buddhist Army» в The Cristian Science Monitor, 9 March 2006.

¹¹ Подробно эти движения анализируются в книге Mac Kenzi. “New Buddhist Movements in Thailand: Towards an Understanding of Wat Phra Dhammakaya and Santi Asok”, Routledge, 2007.

¹² Thai National Statistic Office. Population and housing census 2011.

¹³ The Nation, 26 April 2007, 14 February 2007.

¹⁴ Thai National Statistic Office. Population and housing census 2011.

¹⁵ Л.Н. Морев, говоря о Лаосе, подчеркивал, что между буддистами и христианами здесь наблюдается противостояние. 50% населения Лаоса – буддисты. Буддизм распространен в основном среди лаосцев, а вот горные племена – зона прозелитизма западных христианских конфессий. В 50-60-е годы XX в. в Лаос стала проникать католическая церковь. Сегодня при населении 6 млн. человек католики составляют в Лаосе по приблизительным оценкам около 40 тыс. человек. В 70-е годы в Лаос устремились протестанты из США. Особенно они активизировались после 1975 года, еще более энергично действуют – с начала XXI века. Сейчас в Лаосе около 400 конгрегаций, что составляет около 60 тыс. человек. Именно они провоцируют конфликт с буддизмом и пытаются расколоть общество.

¹⁶ Karuna Kusalasaya. Buddhism in Thailand. Its Past and Its Present.- <http://www.acsesstoinight.kusalasaya\wheel1085html>. Retriv. On 1 October 2013.

¹⁷ Официальный вебсайт Православной церкви Московского патриархата в Таиланде.